

На горе Шу существует широко известная поговорка, вращающаяся вокруг Трех Проблем горы Шу. Эти три проблемы представляют собой общие желания сообщества: маджонг, горячий котелок и Ди Нуфэн.

В юго-западных землях маджонг был известным времяпрепровождением, и сект Горы Шу не была исключением из этой традиции. В прошлом секта Горы Шу была печально известна среди сект Божественной Девятки и Земной Десятки своей любовью к маджонгу. В пик влияния секты Горы Шу, когда они были на передовой среди других сект в бессмертном мире, даже были те, кто задавался вопросом, может ли маджонг каким-то образом улучшить культивацию - идея, которая была довольно абсурдной.

По мере ослабления влияния секты Горы Шу, лидеры секты начали вводить ограничения на досуговые мероприятия, что часто приводило к пренебрежению культивацией. Несмотря на эти ограничения, люди продолжали предаваться маджонгу.

Даже сейчас маджонг продолжает оставаться одним из самых любимых развлечений внутри секты Горы Шу, находящегося под контролем, чтобы оно не стало чрезмерным.

Во время Саммита Горы Шу, который проводится раз в десять лет, помимо формальных мероприятий, таких как различные пиковые соревнования, были также развлекательные мероприятия, такие как Турнир по маджонгу Горы Шу, Соревнование на Летающих Мечах, Турнир Боевых Зверей и многое другое. Среди них турнир по маджонгу неизменно выделялся как самый насыщенный в плане развлечений.

Что касается горячего котелка, он пользовался популярностью на юго-западных землях, и секта Горы Шу не была исключением из этой кулинарной тенденции.

Но почему горячий котелок стал проблемой? Эта проблема возникла из всеобъемлющей природы горячего котелка, воплощенной в поговорке внутри секты Горы Шу, что в горячий котелок можно приготовить все.

С течением времени горячие котелки на горе Шу приобрели две отличительные характеристики: чем острее, тем лучше, и чем экзотичнее, тем лучше.

Ученики секты Горы Шу приняли "все позволено" менталитет, когда дело касалось ингредиентов горячего котелка. Птицы, звери, демоны и монстры - все нашли свой путь в горячий котелок.

Было время, когда ученики Горы Шу яростно соревновались, пытаясь поймать редких демонических существ, чтобы улучшить свой опыт горячего котелка. Это превратилось в "Сегодня - печень дракона, завтра - мозг феникса", и все вышло из-под контроля. С каждым обострением все больше демонических существ оказывались в горячем котелке.

В те дни существовала поговорка, что ученики секты Горы Шу будут есть что угодно.

В то время как ученики других сект размышляли, стоит ли им продавать или убивать демонических существ, когда они с ними сталкивались, ученики Горы Шу раздумывали, готовить ли их в острой закуске или в прозрачном бульоне.

В конце концов, лидер секты вмешался и издал декрет, чтобы остановить это неэтичное поведение, положив конец этой практике.

Первые два вопроса существовали в течение длительного периода, но третья проблема, Ди

Нуфэн, была относительно недавним дополнением.

Когда Ди Нуфэн была молодой, она была тираном на горе Шу, проявляя высокомерие и часто издеваясь над другими. К сожалению, она также оказалась исключительным бойцом. Следовательно, многие из учеников в ее когорте стали жертвами ее издевательств.

Когда она позже боролась за должность пикового мастера, она не получила поддержки от своих сверстников. Тем не менее, они были бессильны против нее, учитывая, что она достигла уровня культивации Сферы Постижения Дао.

Большинство из тридцати шести пиковых мастеров секты Горы Шу находились на шестом уровне культивации, известном как Сфера Трансценденции. Только около десяти учеников достигли уровня Сферы Постижения Дао. Что касается боевой силы, Ди Нуфэн заняла бы место не в первой десятке, а в первой тройке.

На самом деле, ни один из пиковых мастеров никогда не осмеливался утверждать, что он может победить Ди Нуфэн.

К счастью, с тех пор, как Ди Нуфэн заняла должность пикового мастера, она проявляла большую сдержанность. В последние годы сообщения о том, что Ди Нуфэн устраивает беспорядки, стали редкими, до такой степени, что некоторые более молодые ученики даже не знали, почему она считается одной из трех проблем в секте Горы Шу.

..

В этот особый день несколько молодых учеников секты Горы Шу играли в маджонг, наслаждались горячим котелком и обсуждали Ди Нуфэн.

"Босс, ты серьезно рассматриваешь прямую конфронтацию с ним? Ты не должен этого делать!" - воскликнул Подручный А.

Внутри деревянной хижины на Пике Горизонта Облаков котел с кипящим острым маслом наполнял воздух соблазнительным ароматом, пока ломтики мяса и рыбные фрикадельки, подпрыгивая, плавали в нем.

Подручный Б ловко зачерпнул ложкой говяжьих потрохов, умело маневрируя ими палочками, и затем перенес их в свою миску.

Шан Цзылян сел прямо, на его лице была глубокая хмурая складка, а его выражение излучало печаль и беспокойство, когда он спросил: "Почему я не могу этого сделать? Разве вы уже не расследовали? Чу Лян всего лишь культиватор низшего уровня на начальной стадии Духовной Осведомленности. Я уже достиг вершины Духовной Осведомленности и в настоящее время нахожусь в процессе формирования своего Золотого Ядра. Я на грани прорыва. Если бы я напрямую столкнулся с ним, я наверняка вышел бы победителем, не так ли?"

Шан Цзылян ранее заметил, что Сюй Цзыцин и Чу Лян выглядели необычно близкими в Зале Оружия. На них обоих, казалось, витал странный аромат, что еще больше подогревало его подозрения.

После тщательного расследования он обнаружил, что эти двое недавно отправились на задание вместе и установили прочную связь во время своего путешествия. Шан Цзылян был так взволнован, что даже подумывал посетить Чу Ляна, чтобы предупредить его держаться подальше от Сюй Цзыцин.

"Босс.." - посоветовал Прихвостень А, - "Единственная деталь, о которой вы знаете, - это статус Чу Ляна как культиватора на стадии Духовной Осведомленности, но вы также должны знать, что его учителем является Ди Нуфэн!"

Что касается Прихвостня Б, он был занят тем, что черпал щедрую порцию жирной говядины, искусно окунал ее в кунжутный соус и наслаждался вкусами.

Шан Цзылян возразил: "И что с того, что его учитель - Ди Нуфэн? Мой отец - пиковый мастер. Как вы думаете, мой отец испугается ее?"

Прихвостень А на мгновение замолчал. Однако выражение в его глазах не оставляло сомнений.. Отец Шан Цзыляна, вероятно, действительно испугается Ди Нуфэн.

Среди различных пиковых мастеров отец Шан Цзыляна, Шан Шувэнь, не выделялся своими культивационными способностями. Его знали за его ученую и мягкую натуру, что резко контрастировало с Ди Нуфэн, которая была почти его полной противоположностью..

"Если бы это был любой другой пиковый мастер, они, возможно, проявили бы уважение к вашему отцу и избавили вас от неприятностей. Но Ди Нуфэн.. никогда никому не проявляла уважения. Если вы спровоцируете ее, кто знает, что может произойти?" - предостерег Прихвостень А, который был искренне обеспокоен.

Что касается Прихвостня Б, он был занят тем, что черпал несколько кусочков тофу и жёлтого горбыля.

"Тогда что вы предлагаете нам сделать?" - спросил Шан Цзылян.

"Босс, страх перед его учителем - не единственная причина, по которой мы избегаем столкновения. Если вы посетите его без уважительной причины, прикажете ему держаться подальше от младшей сестры Цзыцин, и если дело дойдет до физической стычки.. В любом случае наши действия не будут оправданными", - сказал Прихвостень А, анализируя ситуацию спокойно. Затем он посоветовал: "По моему мнению, безопаснее действовать незаметно."

Прихвостень Б только что зачерпнул большой кусок овоща из горшка.

"Действовать незаметно? Но я все равно хочу предупредить его. Как мы можем этого добиться незаметно?" - нахмурился Шан Цзылян, размышляя.

Прихвостень А предложил: "С помощью небольшой интриги мы можем заставить его страдать. Затем мы отправим ему предупредительное сообщение, заявив, что если он когда-либо снова приблизится к младшей сестре Цзыцин, он будет страдать еще больше.. Таким образом, наши личности останутся скрытыми. Даже если его учитель решит вступить за него, она не сможет найти нас. Как вы на это смотрите?"

Прихвостень Б встал с места и зачерпнул остатки мяса с дна горшка.

Шан Цзылян усмехнулся и спросил: "Это сработает. Как вы предлагаете заставить его страдать?"

Прихвостень А улыбнулся и ответил: "Я уже об этом подумал, босс. Помните Байзе?"

Наблюдая за хитрым выражением на лице Прихвостня А, Шан Цзылян на мгновение застыл. Затем на его лице появилась понимающая улыбка, и он похвалил: "Ты исключительно умен."

В нескольких кратких обменах мнениями они разработали свой план. Настроение Шан Цзыляна улучшилось, и его аппетит вернулся. Он потянулся за своими палочками, готовясь накормить себя едой..

Но к своему удивлению, горшок был пуст.

"Эй? Куда делась еда?" - спросил он.

"Да! Куда делась еда?" - Прихвостень А тоже этого не заметил.

"Понятия не имею", - Прихвостень Б, выглядя озадаченным, покачал головой и заметил: "Мне кажется, что еда исчезла еще до того, как мы начали есть".

..

Чу Лян вернулся в свою каюту и некоторое время занимался медитацией и циркуляцией энергии. Даже имея в своем распоряжении Большеголовую Куклу, он упорно продолжал свое культивирование, когда у него было свободное время. В конце концов, настоящее и прилежное культивирование имело первостепенное значение.

Примерно через четыре часа он достал Жетон Покорителя Душ, чтобы проверить, нет ли новых сообщений.

Казалось, что когда человек, известный как Дьявол, хранил молчание, междумерная душевная сфера становилась исключительно тихой.

Это имело смысл, учитывая, что эти беспощадные дьявольские культиваторы, как правило, действовали в тени и занимались вопросами жизни и смерти. У них не должно было быть много времени на досуг или повседневные взаимодействия.

Затем Чу Лян заметил письмо на каменном столе снаружи, очевидно, доставленное, пока он занимался культивированием.

Выхватив письмо, он принялся его читать. На листе оказалось лишь два коротких предложения.

"Старший брат Чжу, я буду ждать тебя на вершине Пагоды Сокровищ..

Сюй Цзыцин."

"Эх?" Когда Чжу Лян увидел это письмо, он смутился.

Неужели Сюй Цзыцин написала это письмо? - размышлял он.

Если Младшая сестрица Сюй и впрямь написала это письмо, тогда.. Чжу Лян задумался и продолжил, У нее ужасный почерк.

1. Здесь есть шутка, которую невозможно перевести. Автор говорит, что есть три вещи, которые ученики любят "бить", что на самом деле означает "играть в". "Бить мацзян" означает играть в мацзян. Так что автор на самом деле говорит об игре в мацзян, горячем супе и избиении Ди Нуфэна.